

специальность: 5.2.5, 5.5.4

Интегральный мирохозяйственный уклад и глобальная безопасность — ключевые проблемы современной науки¹

Глазьев С. Ю.^{1,*}, Кефели И. Ф.²

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

* e-mail: serg1784@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4616-0758

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Цель. Выявить узловые проблемы формирования Интегрального мирохозяйственного уклада (МХУ) в условиях освоения достижений шестого технологического уклада и регламентации обеспечения глобальной безопасности.

Задачи. Выявить теоретический статус Интегрального МХУ, перспективы вхождения в его ритм развития России и присущей ему архитектоники глобальной безопасности.

Методология. На базе расчетных данных экономической статистики, их теоретического осмысления сформирован концептуальный аппарат для исследования взаимосвязи технологических и мирохозяйственных процессов с мониторингом глобальных рисков.

Результаты. Выявлены основные характеристики государств, соответствующих Интегральному МХУ. Дана оценка динамики его развития и стратегии опережающего развития. Обоснована необходимость включения в новую научно-технологическую картину мира представлений о фундаментальной принадлежности любым сложноорганизованным системам функций и структур, обеспечивающих не только их саморазвитие, устойчивость и надежность, но и представления о безопасности их существования, развития и функционирования.

Выводы. В качестве составной части международной архитектуры Интегрального МХУ и ее основой следует рассматривать систему глобальной и евразийской безопасности. *Глобальной* — поскольку она предполагает создания механизмов, позволяющих предотвратить повсеместное расползание «спрута» гибридной войны, а *евразийской* — поскольку на пространстве Большой Евразии, точнее в ее восточной части, формируется ядро Интегрального МХУ.

Интегральный МХУ следует рассматривать не только в качестве прообраза полицентричного мироустройства, о чем шла речь выше, но и как создаваемую архитектонику его глобальной безопасности. В новой научно-технологической картине мира формируются представления о фундаментальной принадлежности любым сложноорганизованным системам функций и структур, обеспечивающих не только их саморазвитие, устойчивость и надежность, но и представления о безопасности их существования, развития и функционирования. Тем самым мы неизбежно подходим к необходимости разработки асфатроники как теории глобальной безопасности. Объектом асфатроники выступает безопасность, определяемая в предельном плане как отсутствие опасности, недопустимого риска, а предметом — энерго-информационные процессы обеспечения безопасности, охватывающие все уровни организации биологических, социальных и технических систем управления (от нано- до макроуровня). Область исследований асфатроники — экологическая,

¹ Статья представлена на основе доклада С. Ю. Глазьева на заседании Президиума РАН 30.10.2024 и доклада И. Ф. Кефели на междисциплинарном семинаре «Актуальные проблемы глобалистики» в МГУ им. М. В. Ломоносова 27.11.2024.

военная, геополитическая, техногенная, экономическая, социальная, информационно-психологическая, когнитивная и другие виды безопасности. Глобальную безопасность следует рассматривать, не ограничиваясь только экологической проблематикой и международными отношениями. Она охватывает все многообразие функций и структур обеспечения саморазвития, устойчивости, надежности, безопасности существования био-, социо-, когно- и техносферы. В контексте рассмотренных выше проблем структурными разделами асфатроники должны стать глобальная безопасность, обеспечивающая предотвращение геополитических, экологических, экономических, социальных и технологических рисков, возникающих в процессе формирования Интегрального мирохозяйственного уклада на основе нано-, био-, инфо-, когно- и социальных технологий.

Ключевые слова: технологический уклад, мирохозяйственный уклад, полицентричный мир, глобальная безопасность, большие данные

Для цитирования: Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. Интегральный мирохозяйственный уклад и глобальная безопасность — ключевые проблемы современной науки // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 4. С. 10–21.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-10-21>. EDN: UCIXKO

Integral World Economic Structure and Global Security — Key Problems of Modern Science

Sergey Yu. Glazyev^{a, *}, Igor F. Kefeli^b

^a Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation

* e-mail: serg1784@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4616-0758

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Aim. To identify the key problems of the formation of the Integral world economic order in the context of mastering the achievements of the sixth technological order and regulating global security.

Tasks. To identify the theoretical status of the Integral world economic order, the prospects for Russia to enter its rhythm of development and its inherent architectonics of global security.

Methods. Based on the calculated data of economic statistics, their theoretical understanding, a conceptual apparatus for studying the relationship between technological and world economic processes with the monitoring of global risks has been formed.

Results. The main characteristics of states corresponding to the Integral world economic order have been identified. An assessment of the dynamics of its development and the strategy of advanced development has been given. The need to include in the new scientific and technological picture of the world the ideas about the fundamental belonging of any complex systems of functions and structures that ensure not only their self-development, stability and reliability, but also ideas about the security of their existence, development and functioning has been substantiated.

Conclusions. The system of global and Eurasian security should be considered as an integral part of the international architecture of the Integral WES and its basis. Global — because it involves the creation of mechanisms that prevent the widespread spread of the “octopus” of hybrid war, and Eurasian — because the core of the Integral WES is being formed in the space of Greater Eurasia, or more precisely, in its eastern part. The Integral WES should be considered not only as a prototype of the polycentric world order, which was discussed above, but also as the created architectonics of its global security. In the new scientific and technological picture of the world, ideas are being formed about the fundamental belonging of any complexly organized systems of functions and structures that ensure not only their self-development, stability and reliability, but also ideas about the security of their existence,

development and functioning. Thus, we inevitably approach the need to develop asfatronics as a theory of global security. The object of asfatronics is safety, defined in the ultimate sense as the absence of danger, unacceptable risk, and the subject is energy-information processes of safety, covering all levels of organization of biological, social and technical control systems (from nano- to macrolevel). The field of research of asfatronics is ecological, military, geopolitical, technogenic, economic, social, information-psychological, cognitive and other types of safety. Global safety should be considered not limited to environmental issues and international relations. It covers the whole variety of functions and structures of self-development, sustainability, reliability, safety of existence of bio-, socio-, cogno- and technosphere. In the context of the problems considered above, the structural sections of asfatronics should be global safety, ensuring the prevention of geopolitical, ecological, economic, social and technological risks arising in the process of formation of the Integral world economic structure based on nano-, bio-, info-, cogno- and social technologies.

Keywords: technological structure, world economic structure, polycentric world, global security, big data

For citation: Glazyev S. Yu., Kefeli I. F. Integral World Economic Structure and Global Security — Key Problems of Modern Science // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 10–21. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-10-21>. EDN: UCIXKO

Введение

В ракурсе аналитики современного мироустройства все более четко начинают обретать теоретический статус концепции мирохозяйственного уклада (МХУ), с одной стороны, и глобальной безопасности — с другой. Более того, прослеживается их совместимость, диктуемая объективными процессами развертывания шестого технологического уклада (ТУ) и обострением на протяжении первой четверти XXI в. глобальных рисков — экологических, геополитических, экономических, технологических и социальных. Так в современной науке формируется новая область междисциплинарных исследований, сосредоточивающая на уровне теоретических обобщений множество разнородных данных о природных катаклизмах, технологических новациях и социально-политических потрясениях.

На пути к Интегральному мирохозяйственному укладу

Еще в 1960-х гг. Питирим Сорокин предсказывал формирование в странах Южной и Юго-Восточной Азии интегрального типа общественного развития, который объединил бы лучшие качества советской системы стратегического планирования и характерной для развитых капиталистических стран рыночной конкуренции как механизма обеспечения эффективности экономического развития. «Я склонен думать, — полагал Сорокин, — что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть теперешнее угрожающее критическое положение, то доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначим как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Более того, возникающий интегральный строй в своем полном развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистического и коммунистического образцов. Если человечеству не удастся избежать новых мировых войн и оно не сможет сегодня ослабить угрозу критических ситуаций, то его будущее станет проблематичным и мрачным. Таков вкратце мой прогноз альтернативного будущего человечества» [11, с. 58–59].

Интегральный МХУ проявляется в переходе к экономике знаний, составной частью которой становятся нравственные императивы.

В какой-то мере эти соображения П. Сорокина перекликаются с высказанной еще в начале XX в. Х. Макиндером идеей Хартленда. Но если Сорокин рассматривал тот регион, который в настоящее время рассматривается как восточная часть Большой Евразии, сквозь оптику сугубо цивилизационную, центрирующую «интегральные культурные ценности», то Макиндер разглядывал это отдаленное пространство через бинокль капитана британского фрегата, оценивая геостратегический потенциал Хартленда и умозрительно «перемещая» его (начиная со статьи 1904 г. до последнего своего труда «Круглый мир и достижение мира» 1943 г.) из Восточной Сибири и Южной Азии в пространство Восточной Европы, примерно совпадающее с предвоенными границами СССР. В частности, в системах управления развитием китайской и индийской экономик, формирующих два относительно самостоятельных полюса МХУ на Евразийском пространстве, прослеживается примат общественных интересов над личными на основе сочетания стратегического планирования и рыночной конкуренции. Нано-, биоинженерные, информационно-коммуникационные, аддитивные и цифровые технологии, составляющие ядро нового технологического уклада (ТУ), вышли в фазу роста, обеспечивая подъем экономики передовых стран на шестой повышательной волне Кондратьева [2, с. 34–45]. Общие контуры упомянутого выше «интегрального типа» (Интегрального МХУ) представлены в табл. 1. Однако путь к Интегральному МХУ для многих государств, что говорится, «и далек, и долог», да и сами формулировки этих характеристик могут показаться весьма наивными и утопичными. «Утопия» Томаса Мора — тому пример...

Таблица 1

Основные характеристики государств, соответствующих Интегральному мирохозяйственному укладу

Table 1. Main characteristics of states corresponding to the Integral world economic order

Нравственные императивы	Государство как системный интегратор и гармонизатор социально-экономических интересов	Принципы международного сотрудничества
Примат общественных интересов над личными, право граждан на достойную жизнь и гармоничное свободное развитие, экологические ограничения, социальная справедливость, прозрачные отношения собственности, соотношение прав, обязанностей и ответственности	Социальное, суверенное, демократическое, правовое, планово-рыночное, справедливое, развивающее, гуманное, партнерское, интеллектуальное, сложностое, ответственное	Примат международных обязательств над национальным правом, добровольность международных обязательств, покрытие международным правом валютно-финансовых и торгово-инвестиционных отношений, включая эмиссию и обращение мировых валют, соблюдение национального суверенитета с четким определением международных обязательств, взаимовыгодность международного сотрудничества, право каждого государства на установление ограничений по трансграничным операциям

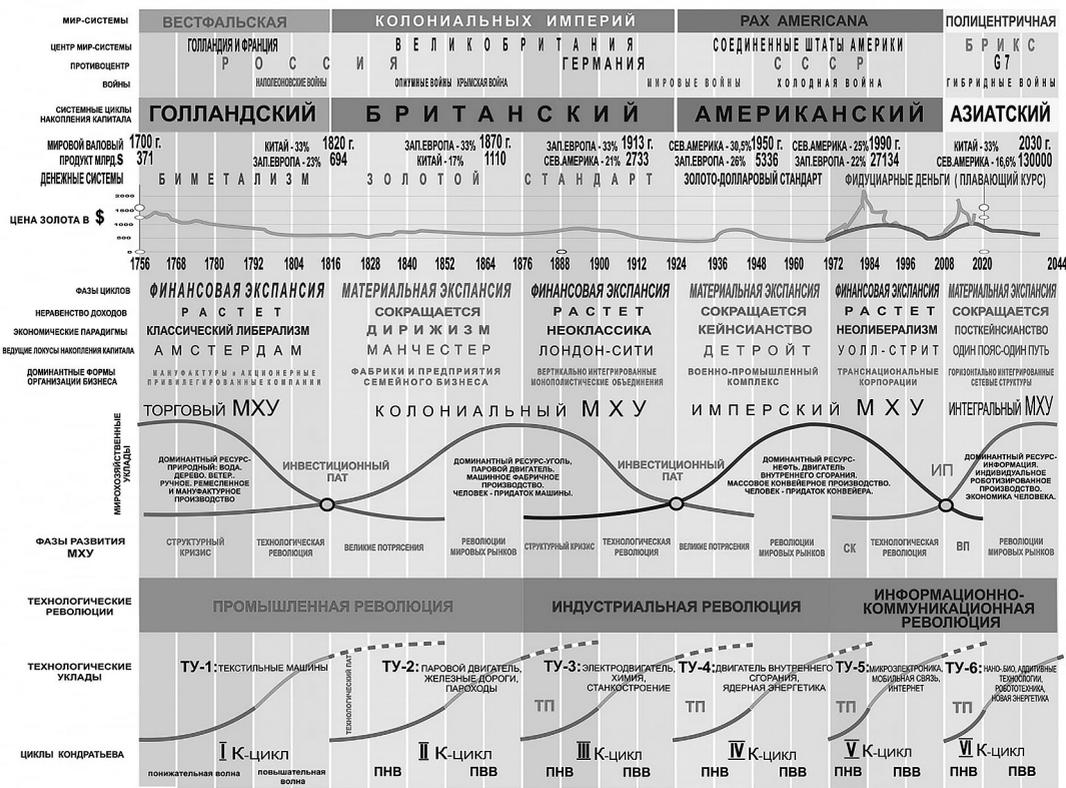
Источник: составлено авторами

Во всяком случае, любое социально-политический предвидение или прогноз из трех вариантов выбирает оптимистичный, ценностный по своему назначению, но учитывает пессимистичный, лимитированный материальными факторами. Представленный ниже рис. 1 как раз и позволяет учитывать временную шкалу смены ТУ и МХУ, на котором Интегральный МХУ представлен уже не отдельными государствами, а их объединениями, союзами на цивилизационной основе [1; 4, с. 208].

Но у истоков Интегрального МХУ в первые десятилетия XXI в. стояли Китай и ряд других стран ЮВА, которые стали образовывать его «ядро», основанное на переходе к конвергентным технологиям (NBICS) 6-го ТУ. Интегральный МХУ — альтернатива Бреттон-Вудской (доллароцентричной) глобальной управляющей валютно-финансовой системе, основанной на цифровых технологиях обеспечения ускоренного и интегрального социально-экономического развития [5, с. 25].

МАТРИЦА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ВОЛНЫ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВОЛНА

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЛНА

Рис. 1. Матрица индустриальной цивилизационной волны

Fig. 1. Matrix of the industrial civilization wave

Источник: составлено по [1; 4, с. 208]

Перспективы вхождения России в Интегральный МХУ

Если рассматривать участие России в Интегральном МХУ, то следует признать, что она пока находится на стадии догоняющего развития, обрекающей на хроническое технологическое отставание и неэквивалентный внешнеэкономический обмен. Россия поставлена в условия борьбы за само свое существование, когда сохранение зависимого положения экономики от западного ядра мировой финансово-экономической системы влечет поражение в развязанной США гибридной войне и угрозу утраты национального суверенитета. Нейтрализация этой угрозы невозможна без смены модели встраивания страны в мировую экономику. В условиях разворачиваемой против России мировой гибридной войны ориентированы в основном на повышение эффективности работы государственных институтов [3, с. 177–178; 9, с. 314–323]. Чтобы вырваться из нее, необходимо решительно приступать к реализации разработанной Научным советом РАН по комплексным проблемам евразийской интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию Стратегии опережающего развития, предполагающей:

- концентрацию ресурсов в ключевых производствах нового технологического уклада, рост которых составляет в среднем 35% в год;
- динамическое наверстывание технологического отставания в отраслях с высоким научно-техническим потенциалом, предусматривающее увеличение выпуска наукоемкой продукции с темпом от 10 до 50% в год;

- углубление переработки сырьевых товаров, способное обеспечить кратный рост добавленной стоимости;
- догоняющее развитие посредством импорта технологий в неконкурентоспособных отраслях;
- всемерное стимулирование инновационной активности [6].

Кратко эти мероприятия представлены в табл. 2.

Таблица 2

Стратегия опережающего развития (сумма вкладов ключевых мероприятий в ежегодный прирост производства и инвестиций)¹

Table 2. Strategy for advanced development (the sum of the contributions of key activities to the annual increase in production and investment)

Мероприятия Стратегии	Ежегодные темпы прироста	
	производства, %	инвестиций, %
Форсированный рост нового технологического уклада	35	50
Динамичное наверстывание в высокоразвитых сегментах экономики (авиа-, энергетическое, нефтегазовое машиностроение, строительство, сельское хозяйство)	10–30	20–40
Догоняющее развитие (промышленная сборка транспортных средств)	5–10	10–15
Углубленная переработка сырья	15–20	20–40
Стимулирование инновационной активности, развитие человеческого потенциала	5	10
В среднем по экономике	8	16

Если ЕАЭС сформирован в соответствии с указанными принципами международного сотрудничества Интегрального мирохозяйственного уклада, которые позволяют ему органично взаимодействовать с новыми центрами мировой экономики в Юго-Восточной Азии, то, как это ни парадоксально, в рамках проводимой в нашей стране макроэкономической политики реализовать стратегию опережающего развития весьма затруднительно. Кстати говоря, член-корреспондент РАН А. В. Кузнецов по этому поводу довольно четко отметил, что на фоне довольно быстрой трансформации всего мироустройства Россия за последние два года развернула свой экспорт и импорт на страны «мирового большинства» и потому не допустила своей изоляции во внешнеэкономических связях, несмотря на серьезные усилия недружественных стран «коллективного Запада» и наличие влиятельного «прозападного» лобби в самой России [10, с. 252–253]. Придерживаясь рекомендаций вашингтонских финансовых организаций, Банк России, один из представителей «прозападного» лобби, загоняет экономику в порочный круг деградации: повышение ключевой ставки влечет сокращение кредитования инвестиций, следствием чего становится технологическое отставание и снижение конкурентоспособности экономики, которое компенсируется периодическими девальвациями рубля, вызывающими всплески инфляции. Бесконечное движение по этому кругу обрекает Россию на хроническую стагнацию и нарастающее отставание от других стран, масштабный вывоз капитала и утечку умов, разрушение научно-технического потенциала. Такая политика Банка России никак не согласуется с ключевыми положениями обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, в которой четко определен современный (с 2022 г.) «этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития»². Именно на этом этапе предстоит обеспечить результативную

¹ Сергей Глазьев: Стратегия опережающего развития в условиях структурных изменений мировой экономики [Электронный ресурс] // Изборский клуб. 30.10.2024. URL: <https://izborsk-club.ru/26251> (дата обращения: 10.11.2024).

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1> (дата обращения: 10.11.2024).

восприимчивость экономики к технологическим инновациям, наладить эффективное взаимодействие реального сектора экономики с сектором научных исследований и разработок, создать единый инновационный цикл проведения научных исследований, к чему призывает нас в каждом из своих выступлений на эту тему Президент Российской Федерации В. В. Путин. Правда, в данной «Стратегии» мы не находим какого-либо упоминания о роли Банка России в реализации государственной политики в области научно-технологического развития. Указаны Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, Правительство, Комиссия по научно-технологическому развитию, Российская академия наук, органы финансового обеспечения реализации настоящей Стратегии, а Банк России оказывается вне государственной политики в области научно-технологического развития. Впрочем, в Послании Владимира Путина Федеральному Собранию 29.02.2024 было достаточно четко заявлено: «Наша банковская система, фондовый рынок должны в полной мере обеспечивать приток капитала в экономику, в ее реальный сектор... В ближайшие два года с использованием фондов акционерного капитала будут поддержаны индустриальные проекты с инвестициями более чем на 200 миллиардов рублей. Смысл такого механизма в том, что Корпорация развития «ВЭБ.РФ» при участии коммерческих банков входит в капитал высокотехнологичных компаний, оказывает содействие на фазе их активного роста... Обращаю внимание коллег и в Минфине, и в Центральном банке: нужно ускорить запуск этого механизма, включая компенсацию затрат на размещение ценных бумаг. Нужно делать это в конце концов». Остается надеяться, что финансисты услышат Президента и будут исправно выполнять его поручения. Можно (и нужно), конечно, гордиться тем, что уже в прошлом году экономика России росла темпами выше мировой, обогнав по этому показателю государства большой семерки, что сегодня Россия — крупнейшая экономика Европы по размеру валового внутреннего продукта, по паритету покупательной способности и пятая в мире, а в ближайшей перспективе мы сможем войти в четверку крупнейших экономических держав мира¹.

Реализация стратегии опережающего развития позволит добиться путем резкого наращивания инвестиций в перспективных направлениях развития экономики, которые обеспечат рост выпуска продукции и доходов, сопровождающийся повышением конечного спроса, сбережений и инвестиций. Для вывода экономики на круг расширенного воспроизводства и экономического процветания необходимы следующие шаги.

1. Центральному банку развернуть низкопроцентные специальные инструменты рефинансирования коммерческих банков и институтов развития под инвестиционные проекты, реализующие национальные проекты и государственные программы.
2. Прекратить привлечение средств коммерческих банков на депозиты и в облигации ЦБ.
3. Подключить контролируемые государством банки к реализации национальных проектов и государственных программ, оценивая деятельность их руководства по показателю кредитования наращивания производства и инвестиций в основной капитал платежеспособными заемщиками.
4. Стабилизировать обменный курс рубля посредством введения разрешительного порядка вывоза капитала и восстановления обязательной продажи валютной выручки экспортерами сырьевых товаров на Московской бирже.
5. Восстановить экспортные пошлины на вывоз углеводородов и других сырьевых товаров как инструмент изъятия природной ренты в доход федерального бюджета и стабилизации внутренних цен на биржевые товары на благоприятном для роста обрабатывающих производств уровне; за счет дополнительных доходов увеличить расходы на финансирование науки, образования и здравоохранения. Реализация этих мер позволит вернуть в производственную сферу 12–15 трлн руб. ежегодно, удерживаемых Банком России и вывозимых за рубеж. Неинфляционный потенциал наращивания целевого кредитования определяется возможностями загрузки производственных мощностей, резервами повышения производительности труда и занятости, а также возможностями имеющегося научно-технического потенциала. В таком случае ответ на вопрос о том, на какие темпы роста мы должны ориентироваться, не должен ограничиваться только тем, что наши темпы роста должны быть выше среднемировых. В услови-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 10.11.2024).

ях глобальной смены мирохозяйственных укладов, которая связана с формированием ядра нового мирохозяйственного уклада на Евразийском пространстве (в первую очередь, это Китай и Индия) — вот тот тренд, в который должны включаться Россия и другие государства, экономики которых настраиваются на новый, шестой технологический уклад, а системы управления — на новый мирохозяйственный уклад в процессе формирования Большого Евразийского партнерства.

Специальные инструменты рефинансирования должны использоваться для реализации национальных проектов и государственных программ в соответствии с документами стратегического планирования, а также многосторонних инвестиционных соглашений, заключаемых органами исполнительной власти с хозяйствующими субъектами. Банковская система должна стать полноценным участником процесса стратегического планирования и нести ответственность за финансирование небюджетной части государственных программ и проектов, а также обеспечивать кредитование многосторонних инвестиционных соглашений. Для контроля за целевым использованием централизованно генерируемых кредитов могут использоваться современные цифровые технологии. Цифровой рубль должен работать не только в депозитных, но, прежде всего, в кредитных и внешнеторговых операциях.

Достигнутые в 2023 г. 7,5% прироста производства в обрабатывающей промышленности, в том числе в высокотехнологических отраслях на 20–30% при опережающем росте инвестиций, а также в промышленных регионах на 10–30% подтверждает достижимость целевых ориентиров Стратегии опережающего развития.

Таблица 3

Прирост выпуска продукции обрабатывающей промышленности, обеспеченный опережающими инвестициями

Table 3. Increase in manufacturing output, ensured by advanced investments

Показатель	Прирост производства	Прирост инвестиций
Выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий	32,8%	72% (170 млрд руб.)
Производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования)	27,8%	85,5% (226 млрд руб.)
Производство электрического оборудования	19%	68% (69 млрд руб.)

Источник: Доклад «О промышленном производстве в 2023 году» [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html (дата обращения: 10.11.2024)

При переходе к политике финансового форсажа, реализованной странами, совершавшими рывок в экономическом развитии, темпы прироста инвестиций и ВВП могут быть еще выше.

Реализация Стратегии опережающего развития создаст предпосылки для вхождения России в ядро нового мирохозяйственного уклада, формирующегося в Юго-Восточной и Южной Азии в различных форматах, т. е. в составе ЕАЭС, ШОС, БРИКС. Для этого необходимо, по примеру Китая и Индии, обеспечить эффективное сочетание стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за денежным обращением и частного предпринимательства, поддерживая благоприятную для наращивания инвестиций макроэкономическую среду и регулируя предпринимательскую деятельность в целях повышения общественного благосостояния. Соответственно должны измениться и цели макроэкономической политики. В отличие от Вашингтонского консенсуса, навязываемого МВФ в интересах американско-европейского капитала, макроэкономическая политика стран ядра нового мирохозяйственного уклада нацелена на рост общественного благосостояния, наращивание инвестиций, повышение конкурентоспособности национальной экономики, что требует проведения активной промышленной, научно-технической, социальной политики.

Во внешнеэкономическом преломлении Стратегия опережающего развития предусматривает выполнение президентского проекта создания Большого Евразийского партнерства на основе сопряжения

ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь». В его основу заложены принципы взаимовыгодности, добровольности, справедливости, прозрачности, соблюдения национального суверенитета.

В новом мирохозяйственном укладе основой международного сотрудничества являются совместные инвестиции. Для вхождения в его ядро нужно располагать внутренними механизмами наращивания кредитования международных программ и проектов, реализуя свои конкурентные преимущества. В таблице 4 представлены сравнительные показатели циклов накопления капитала (по состоянию на первую треть XXI в.) стран, образующих «ядро» нового МХУ — Американского и Азиатского (точнее — Евroatлантического и Евразийского).

Таблица 4

Сопоставление ряда показателей «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового)

Table 4. Comparison of a number of indicators of the “core” of the American and Asian capital accumulation cycles (% of the world)

Показатели	2010	2020	2030
<i>«Ядро» Американского цикла накопления капитала (США, ЕС, Канада)</i>			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	26,5	20,0	16,0
<i>«Ядро» Азиатского цикла накопления капитала (Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, страны Среднего Востока, ЕАЭС)</i>			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	28,0	33,0	38,0

Источник: составлено по [9, с. 21]

Государствам — членам ЕАЭС следует встраиваться в формирующееся ядро нового МХУ, перестраивая соответствующим образом систему управления развитием экономики. ЕАЭС, наряду с переходом к новой международной валютно-финансовой системе, могла бы инициировать подписание международной конвенции по кибербезопасности, предусматривающей введение эмбарго на импорт информационно-коммуникационных технологий из стран, использующих их для терроризма и шпионажа, учитывая принятый Европейским парламентом Регламент Европейского союза 2024/1689 от 13.06.2024, в котором четко устанавливаются «гармонизированные правила в отношении искусственного интеллекта»¹. Еще одним элементом системы безопасности нового мирохозяйственного уклада должен стать всеобъемлющий контроль за соблюдением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов биологического оружия с введением жестких мер пограничного контроля в отношении стран, отказывающихся подписать соглашение о мерах по ее исполнению.

Вместо заключения

Интегральный МХУ — прообраз полицентричного мироустройства и архитектоники глобальной безопасности

В качестве составной части международной архитектуры Интегрального МХУ и ее основой следует рассматривать систему глобальной и евразийской безопасности. *Глобальной* — поскольку она предполагает создания механизмов, позволяющих предотвратить повсеместное расползание «спрута» гибрид-

¹ Document [Электронный ресурс] // European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> 12.7.2024 (дата обращения: 10.11.2024).

ной войны, а *евразийской* — поскольку на пространстве Большой Евразии, точнее в ее восточной части, формируется ядро Интегрального МХУ. Спровоцированная в целях удержания глобальной гегемонии властно-финансовой элитой США мировая гибридная война лишь ускоряет этот процесс, усиливая Китай и Индию, которые формируют биполярное ядро нового мирохозяйственного уклада. Россия и ЕАЭС могут стать частью этого ядра, реализуя охарактеризованную выше Стратегию опережающего развития и опираясь на традиционные ценности народов Евразии.

Интегральный МХУ следует рассматривать не только в качестве прообраза полицентричного мироустройства, о чем шла речь выше, но и как создаваемую архитектуру его глобальной безопасности. В новой научно-технологической картине мира формируются представления о фундаментальной принадлежности любым сложноорганизованным системам функций и структур, обеспечивающих не только их саморазвитие, устойчивость и надежность, но и представления о безопасности их существования, развития и функционирования. Тем самым мы неизбежно подходим к необходимости разработки асфатроники (от греч. ασφάλεια — безопасность и ηλεκτρόνιο — электрон) — теории *глобальной безопасности* как *атрибуте* живых, социальных и технических систем. Объектом асфатроники выступает безопасность, определяемая в предельном плане как отсутствие опасности, недопустимого риска, а предметом — энерго-информационные процессы обеспечения безопасности, охватывающие все уровни организации биологических, социальных и технических систем управления (от нано- до макроуровня). Область исследований асфатроники — экологическая, военная, геополитическая, техногенная, экономическая, социальная, информационно-психологическая, когнитивная и другие виды безопасности. Глобальную безопасность следует рассматривать, не ограничиваясь только экологической проблематикой и международными отношениями. Она охватывает все многообразие функций и структур обеспечения саморазвития, устойчивости, надежности, безопасности существования био-, социо-, когно- и техносферы [8]. В контексте рассмотренных выше проблем структурными разделами асфатроники должны стать глобальная безопасность, обеспечивающая предотвращение геополитических, экологических, экономических, социальных и технологических рисков (результаты их мониторинга публикуются в ежегодных отчетах для участников Давосского экономического форума¹, начиная с 2006 г.), возникающих в процессе формирования Интегрального мирохозяйственного уклада на основе нано-, био-, инфо-, когно- и социальных технологий.

И еще одна проблема, заявленная как цель данной статьи, требует системного осмысления: следует ли многополярность рассматривать как некий единый тренд мироустройства в формате Интегрального МХУ на предстоящие десятилетия, или же сама по себе многополярность многокачественна, а потому каждая из ее составляющих — экономическая, политическая, идейно-духовная, когнитивная — будут действовать по принципу «тяги-толкай»? Геополитика способна дать ответ в ракурсе сопоставления «коллективного Запада» и «Большого Юга», Хартленда и Римленда, мировая экономика — в сопоставлении мирохозяйственных укладов, политология — по верному замечанию академика РАН А. А. Дынкина, рассуждая о «начале формирования “политического Востока” — если не как альтернативы давно существующему “политическому Западу”, но как равного партнера, без учета интересов которого все разговоры о глобальной безопасности, “основанной на правилах”, — пустые фантазии» [7, с. 18]. Ответное слово — за академической наукой и стратегической аналитикой больших данных.

Литература

1. Айвазов А. Э., Беликов В. А. Матрица индустриальной цивилизационной волны // Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений : сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения» / под редакцией В. М. Бондаренко. Москва, МОСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2017. 390 с. EDN: YJRMNT
2. Глазьев С. Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80). С. 34–45. EDN: EQMYQN. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45

¹ WEF The Global Risks Report. Insight Report, January 2024, 124 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения: 10.11.2024).

3. *Глазьев С. Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Научные труды Вольного экономического общества России (материалы научно-дискуссионной части пленарного заседания Юбилейного съезда Вольного экономического общества России). 2015. Т. 196. № 7. С. 86–186. EDN: WDFMIJ
4. *Глазьев С. Ю., Айвазов А. Э., Беликов В. А.* Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. Предсказуемо ли среднесрочное и долгосрочное развитие мировой экономики // Научные труды Вольного экономического общества. 2019. Т. 219. № 5. С. 177–211. EDN: XWMZDH
5. *Глазьев С. Ю., Митяев Д. А.* Формирование валютно-финансовой системы нового мирохозяйственного уклада // Экономика России и мира в эпоху смены мирохозяйственных укладов: теория, методология, практика : сборник тезисов докладов участников XV Пущинского симпозиума по эволюционной экономике. М. : ИЭ РАН. 2023. 170 с. ISBN: 978-5-9940-0726-6
6. *Глазьев С. Ю., Митяев Д. А., Ткачук С. П.* О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе. Научный доклад. М. : Научный совет РАН, 2023. 107 с. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2023/05/1.1.-Доклад-НС-РАН-О-возможностях-эк.развития-ЕАЭС-в-долгосрочной-перспективе.pdf>
7. *Дынкин А. А.* Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии // Полис. Политические исследования. 2024. № 5. С. 8–23. EDN: ETDUKS. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02
8. *Кефели И. Ф.* Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности : монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с. ISBN: 978-5-89781-676-7. EDN: JSTIQP
9. *Кефели И. Ф., Плебанек О. В.* Военные операции в информационном пространстве // Прологомены когнитивной безопасности : коллективная монография / под ред. И. Ф. Кефели. СПб. : Петрополис, 2023. 488 с. С. 291–364. EDN: FTLJXG
10. *Кузнецов А. В.* Краткосрочные успехи и долгосрочные задачи экономического разворота России на Восток // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. № 4. С. 251–262. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-251-262
11. *Сорокин П. А.* Главные тенденции нашего времени / пер. с англ. и предисл. Т. С. Васильевой. М. : Ин-т социол. 1993. 195 с.

Об авторах:

Глазьев Сергей Юрьевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методологии государственного и муниципального управления, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация);
e-mail: serg1784@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4616-0758

Кефели Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Северо-Западного института управления РАНХиГС, эксперт РАН, профессор Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и кафедры социальной безопасности факультета безопасности жизнедеятельности Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: geokefeli@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6889-8924

References

1. Aivazov A. E., Belikov V. A. Matrix of the Industrial Civilization Wave // Socio-economic Problems of Our Time: The Search for Interdisciplinary Solutions: a collection of scientific papers of the participants of the International Conference “XXIV Kondratiev Readings” / ed. by V. M. Bondarenko. Moscow : Interregional Public organization for the Promotion of the Study and Promotion of the Scientific Heritage of N. D. Kondratiev, 2017. P. 19–26. (In Russ.) EDN: YJRMNT
2. Glazyev S. Y. Eurasian Economic Integration in the Context of the Emergence of a New World Economic Structure // Economic Revival of Russia. 2024. No. 2 (80). P. 34–45. (In Russ.) EDN: EQMYQN. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45
3. Glaz'ev S. Yu. On the Urgent Measures to Enhance the Economic Security of Russia and Set the Russian Economy on Course to Priority Development // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia (materials of the scientific

- discussion part of the plenary session of the Jubilee Congress of the Free Economic Society of Russia) 2015. Vol. 196. No. 7. P. 86–186. (In Russ.) EDN: WDFMIJ
4. Glazyev S. Yu., Aivazov A. E., Belikov V. A. Cyclic Wave Theories of Economic Development and the Outlook for the Global Economy: Is Global Growth Predictable in the Medium and Long Term? // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2019. No. 5. P. 177–211. (In Russ.) EDN: XWMZDH
  5. Glaziev S., Mityaev D. The Formation of the Monetary and Financial System of the New World Economic Order // Economy of Russia and the World in the Era of Changing World Economic Structures: Theory, Methodology, Practice : collection of abstracts of reports of participants of the XV Pushchino symposium on evolutionary economics. Moscow : IE RAS, 2023. 170 p. ISBN: 978-5-9940-0726-6. (In Russ.)
  6. Glazyev S. Yu., Mityaev D. A., Tkachuk S. P. On the Possibilities of the Economic Development of the EAEU in the Expected Future. Scientific report of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2023. 107 p. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2023/05/1.1.-Доклад-ИС-РАН-О-возможностях-эк.развития-ЕАЭС-в-долгосрочной-перспективе.pdf> (In Russ.)
  7. Dynkin A. A. World Order Transformation: Economy, Ideology, Technology // Polis. Political Studies. 2024. No. 5. P. 8–23. (In Russ.) EDN: ETDUKS. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02
  8. Kefeli I. F. Asphatronics: On the Way to the Global Security Theory. Saint Petersburg, 2020. 228 p. ISBN: 978-5-89781-676-7. (In Russ.) EDN: JSTIQP
  9. Kefeli I. F., Plebanek O. V. Military Operations in the Information Space // Prolegomena of Cognitive Security : collective monograph. St. Petersburg : Petropolis, 2023. 488 p. P. 291–364. (In Russ.) EDN: FTLJXG
  10. Kuznetsov A. V. Short-Term Achievements and Long-Term Objectives of Russia's Economic Turn to the East // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia 2024. Vol. 248. No. 4. P. 252–253. (In Russ.) DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-251-262
  11. Sorokin P. A. The Main Trends of Our Time / transl. from English and preface by T. S. Vasilyeva. Moscow : Institute of Sociology. 1993. 195 p. (In Russ.)

About the authors:

Sergey Yu. Glazyev, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of State and Municipal Administration, Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Moscow, Russian Federation);
e-mail: serg1784@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4616-0758

Igor F. Kefeli, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Leading Researcher of the North-West Institute of Management of the RANEPА, expert of the RAS, Professor of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University and the Herzen State Pedagogical University of Russia, Professor of Department of social security (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: geokefeli@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6889-8924